

Надежда
Дмитриевна
Хвощинская
(1825—1889)

Надежда Дмитриевна Хвощинская-Зайончковская (псевдоним *В. Крестовский*) родилась 20 мая 1825 года в Рязанской губернии в семье видного чиновника, заведовавшего государственным имуществом в округе. Детство ее прошло в обстановке нужды и лишений: ее отца обвинили в растрате, и все имущество было конфисковано.

Первоначальное образование она получила дома и своим развитием обязана главным образом самой себе.

Впервые выступила она в печати со стихотворениями «В сумерки», «Птичка», которые появились в «Иллюстрации» в 1847 году. Позднее она стала печататься в «Литературной газете». Известность Хвощинская приобрела своими прозаическими произведениями, которые в отличие от стихов печатала под псевдонимом *В. Крестовский*.

Демократическая направленность творчества Хвощинской способствовала ее участию в «Отечественных записках», дружбе с М. Е. Салтыковым-Щедриным, с которым она познакомилась, живя в Рязани, где он служил тогда вице-губернатором. Хвощинская позднее печаталась в «Пантеоне», «Русском вестнике», «Русской мысли».

После 1858 года она стихов уже не писала и выступала в печати со своими повестями и романами.

В 1859 году вышло в шести томах собрание ее сочинений, куда вошло все написанное за десять лет.

Умерла Хвощинская в июне 1889 года в Старом Петергофе.

* * *

Под шум заботы ежедневной
Спокойно задремав душой,
Они выслушивают гневно
Сужденья жизни молодой.

Их будит как-то неприятно
Могучий говор свежих сил,
Им чувства наши
непонятны —
Тот их не знал, тот пережил.

Им странно наше увлеченье,
Им дерзко кажется оно,
Досадно наше убежденье,
Безумно, гордо и грешно...

Не победив упорным криком,
Они пугают небом нас...

<1850>

Внимая их угрозам диким,
Я грустно думаю подчас:

Зачем за истину святую
Я не могу их толк принять
И мысль тревожную и злую
И усмирить, и оковать,

Негодование и волненье
Смирив, дать мир душе моей,
Чтоб к невозможному
стремленье
Не оставалось у ней?..

Мечты, желанья!.. О, бог
с ними,

Когда им воли не дано,
Когда словами лишь пустыми
Им выражаться суждено!

* * *

Среди борьбы и разрушенья,
Жрецы покинутых богов,
Еще твердим мы откровенья,
Уже не веря силе слов.
Тот свет, что истинный мы звали,
Враждебной тьмы прогнать не мог,
Мы усомнились в нем — и пали
В смятенье в прах на наш порог...
И слышны крики ликованья
Над потрясенною землей...
Мы говорим: ужель мечтанья
Все, что признали мы душой?
Мы заблуждались, мы люди...
Не благо ль то, что свершено?
Тому ли мы взывали: «буди!»
Что в этом мире быть должно?..
И только вопль врагов неясный,
Их торжеством не заглушен,
Нам говорит: спор не напрасный!
Мужайтесь! Он не разрешен!..

<1850>

* * *

Свой разум искусив не раз
И сердце вопросив с участием,
Мы знаем, все прошло для нас
И даже не к лицу нам счастье.

Мы знаем, что напрасно ждем;
Одно прошло, пройдет другое,
И — хоть с печалью — сознаем
Благоразумие покоя.

Мы знаем, путь наш недалек,
Но все душа мечты ласкает...
Так иногда дитя в песок
Цветы увядшие сажает.

<1852>